Глава 3. Нищая жизнь

Лунный свет падал в окна сиротского дома. В тишине Майкл открыл темные глаза. Время пришло. Все спят, никто ничего не увидит. Крадучись на цыпочках между кроватями, мальчик замер - он вдруг услышал голос одного из восьми спящих детей. Надо подождать... Это Самаэль просто говорил во сне о горе хлеба. Толстяк даже во сне не переставал думать о еде. Тем не менее, этот парень никогда не опустится до грубой еды. Раньше ночной шум никак не беспокоил Майкла, но теперь он не рискнул никого будить.

Нельзя было просто подойти к кровати Самаэля и вырубить его. Толстяк мог закричать… План Майкла может занять больше времени. Мальчик сжал кулак, вытянул пальцы, опустился на пол. Продвигаться внизу было несколько труднее... Осторожно, стараясь не задеть скрипящие и плохо закрепленные доски пола, Майкл добрался до места назначения - личного сундука Марка Роджера. За каждым ребенком были закреплены кровать и сундук для хранения вещей. Сундуки защищались только маленькими висячими кодовыми замками. Майкл кода не знал, но он ему и не был нужен…

Глядя на металлический замок, Майкл представил небольшое красное пламя в форме колечка. Он сосредоточил всю свою волю в образе, делая его живым. Огонь должен быть маленьким, чрезвычайно горячим и незаметным. Майкл почувствовал, как что-то движется в воздухе вокруг него. Это не было плохим предчувствием. То же самое тепло пульсировало от его сердца к висячему замку. Крошечное кольцо красного огня разрезало металл без сопротивления. Майкл почувствовал себя измотанным. Это оказалось труднее, чем чистить или чинить свою одежду.

Точными движениями Майкл опустошил сундук, прежде чем закрыть его. Все это время он слышал какую-то бредовую чушь о большой хлебной горе, закрывающей небо. Хлебцы, белые, как крылья ангела, изливались из ее вершины, как из вулкана. Гора не переставала расти, пока не рухнула. Панический крик наполнил безмолвную комнату и произвел эффект ведра холодной воды. У Майкла хватило времени только на то, чтобы домчаться до кровати и нырнуть под одеяло, прежде чем надзирательница хлопнула дверью спальни.

- Кто это? Кто кричал? Скажи мне! - Сара Мартин осмотрела кровати, схватила ближайшего к ней мальчишку и встряхнула.

- КТО?! - ее налитые кровью глаза уставились на тощего ребенка, едва проснувшегося. Мальчика трясло от страха. Матрона схватила его за голову.

- Это был ты? Отвечай! Немедленно!

Майкл не хотел впутывать в это дело невиновных. Даже если они ему не нравятся, если он сдаст Самаэля, матрона увидит, что у него под одеялом что-то спрятано. Мадам Мартин принялась шлепать беднягу, пытаясь заставить его дрожащим пальцем указать того, кто кричал. Она вывела новую жертву из приюта, на улице его ждала ночь…

Понимая, что сегодня он уже не сможет закончить свое дело, Майкл уснул.

……..

За час до рассвета небо все еще было темным. Ребенок полночи просидел на пороге двери. Никто не заметил, как он его перешагнул… Глубоко в лесу Майкл нашел знакомый коричневый мех, приветствующий его радостным лаем. Ворох одежды, который был больше его

самого, мальчик бросил на землю. Ему было жаль, что друга нечем угостить. Для завтрака было слишком рано. Чтобы загладить свою вину, Майкл играл с песиком, почесывая ему брюхо. Однако у него еще были кое-какие дела, и парень снова уставился на кучу украденных вещей.

Майкл сел, обнял собаку и сосредоточился. В считанные секунды цветные тряпки были охвачены огнем. Это было легче, чем замок на сундуке, пламя было холоднее, чем обычный огонь. Майкл рассмеялся, он знал, что запас маны был больше, чем вчера, и будет продолжать расти, но его хвостатый друг просто мешал ему сосредоточиться. Он не мог устоять перед щенячьими глазами. Так как нужно было скоротать время до рассвета, Майкл забавлялся с шаром энергии и палкой, которую бросал собаке снова и снова.

……

Сидя на своем обычном месте, в конце стола у входной двери, Майкл ждал, когда подадут еду. Сара, несмотря на свой немалый возраст, не позволяла детям помогать ей с едой, опасаясь их воровства. Матрона лично раздавала хлеб и суп. Она не могла позволить себе тратить ресурсы впустую. Сиротский приют нуждался в деньгах, чтобы починить крышу с ее многочисленными дырами, заменить разбитые стекла в окнах и устранить прочие мелкие неудобства.

На этот раз толстый живот Самаэля оказался рядом с Майклом. Малыш пришел последним, а остальные места уже были заняты. Майкл удивлялся, как можно было сохранять такую физическую форму здесь, при том питании, которое они получали. Самое странное заключалось в том, что у Самаэля было просто толстое брюхо, а все остальное его тело было худым. Хлебный гурман в считанные секунды проглотил свой завтрак. Майкл вовсе не ожидал, что Самаэль будет раскаиваться в том, что заставил кого-то ночевать на улице... Здесь каждый был сам по себе. Взгляд Майкла остановился на Марке Роджере, у того тоже был хлеб. Скоро он исчезнет… Сегодня было воскресенье, особый день - день посещения. Еда не стала по этому случаю вкуснее, хлеб был такой же жесткий. Майклу пришлось раскрошить его на кусочки, прежде чем съесть. И все же это было лучше, чем ничего.

Выброшенный на ночь малыш проснулся. Его глаза стали мертвенно-бледными, когда матрона улыбнулась ему, прежде чем демонстративно закрыть кухню ключом. Он смотрел на каждого жующего сироту. Все, у кого оставалось немного еды, быстро проглотили ее. Ночевавший на улице узнал предателя, который указал на него прошлой ночью. Майкл поднялся, ожидая зрелища, и прислонился спиной к стене рядом с дверью. Даже косвенно он не был ответственен за этот беспорядок.

Нападавший, более крупный, чем его цель, не колеблясь поймал сидящего ребенка, не обращая внимания на матрону. Он плюнул в глаза противника, ослепив того на короткое мгновение. Дети собирались обменяться ударами, когда холодный голос напомнил им, что они должны оставаться чистыми во время визита либо останутся без обеда и ужина. Младший из детей отвлекся, ослабил защиту и получил удар в живот. Нападавший позаботился о том, чтобы не повредить лицо противника и не оставить видимых следов на теле. Он пнул своего ползущего товарища в живот босой ногой. Если бы он сделал это в ботинках, на одежде осталось бы пятно.

Как ни забавно все это было для Майкла, он ждал, когда же начнется настоящее зрелище.

……

В полдень сиротам подали единственный обед в неделю. Майкл был в своем "костюмчике", как

и все остальные дети, в то время как две девочки были в розовых платьях. Девушки никогда не задерживались здесь надолго. Клиенты, потенциальные родители, предпочитали усыновлять юных симпатичных девочек, а не уродливых скелетоподобных мальчиков. Михаэль не видел Марка Роджера, видимо у этой морковной головы не нашлось подходящего наряда, чтобы предстать перед Матроной, ха-ха. Это будет Роджеру наукой.

Пара, состоявшая из старика в черном костюме и его молодой жены в пурпурной мантии, разглядывала каждого сироту в возрасте до десяти лет. Другие, слишком взрослые, были невидимы для этой пары. Если бы Майкла взяли, у него появился бы шанс на лучшее будущее… Клиенты не были бедными, количество ожерелий на женщине было велико. И все же гордость мальчика была задета, когда пара прошла мимо. Были ли его черты лица настолько уродливы, что взрослые не останавливали на нем взгляды? Как и в другие разы, была выбрана девушка.

В том, чтобы попасть в семью, было так много преимуществ. Майкл знал, у него раньше была семья… И все же он чувствовал себя грязным. Словно товар на продажу, он простоял там весь день. Сироты никак не могли избежать этого испытания, иначе их могли выгнать из приюта.

Марк пропустил обед, но не "визит". Морковная голова был в той же одежде, в которой спал. Старые грязные брюки и дырявая рубаха, клиенты не подходили к нему. Некоторые даже говорили с Сарой о деградации заведения. Матрона могла только сожалеть, говоря о своих трудностях. Постоянную нехватку денег не могли покрыть небольшие пожертвования, а заставить сирот работать она не могла. Ее предшественник провернул такое, и, пока не оказался в тюрьме, некоторое время это работало.

В конце дня Майкл, которого снова никто не выбрал, шел в душ, когда кто-то толкнул его в плечо.

- Я знаю! Это ты, урод! - Марк повернулся лицом к Майклу, крича, чтобы его услышали другие.

- О чем ты, морковная голова? Не можешь найти приличную одежду? Твои потери – твои проблемы. Ты такой болван, - Майкл отмахнулся от руки, схватившей его за воротник. Следы грязи на его белой рубашке исчезли.

- Это он, мисс Сара! Я знаю, что это он! – убеждал мальчик матрону. - Нет, я его не видел, но... - он не смог закончить фразу. Надзирательница приказала не нести чепуху и ушла, оставив Марка одного.

Майкл чувствовал себя просто отлично. Этот дурак заслужил.

……

Дождь не проникал сквозь слои листьев в лесу.

- Бесполезное животное? - Майкл заметил, как собака неодобрительно зарычала на это прозвище. Но с ее размером и выражением на морде, это не сработало. - Ты просто королева драмы, это же просто имя, - мальчик подбросил половину своего завтрака в воздух. Прежде чем коснуться земли, еда исчезла в собачьей пасти. - А как насчет Эйс? - увидев, как хвост радостно завилял, Майкл схватил собаку и поднял ее в воздух.

Эйс понюхала воздух и побежала прочь.

- Эйс, вернись! - Майкл занервничал. Впервые за тот месяц, который они были знакомы, его собака бежала так быстро. Что могло так испугать Эйса? Мальчик осмотрел окрестности: зеленая трава, зеленые листья, зеленые деревья - ничего необычного. Он пошел по тропинке, которую выбрал питомец. Майкл ничего не замечал, но у животных было больше здравого смысла, чем у людей. Вдруг наступила мертвая тишина. Лес не должен был быть таким безмолвным. Ни птицы не пели, ни насекомые не издавали никаких звуков.

Майкл слышал только биение своего сердца. Он обнаружил, что практически бежит, а его легкие горят огнем.

Обливаясь потом, парень остановился и без сил упал на землю. Он почти заблудился, но это место было совершенно обычным. Не было никакого жуткого ощущения, ползущего под кожей. Майкл никогда так не ценил пение птиц, как сейчас. Он считал, что поступил правильно, следуя своим инстинктам или следуя за Эйс. Через некоторое время, восстановив дыхание, мальчик ускорил шаг, похоже, что он был очень далеко от приюта.

Услышав знакомый лай, Майкл собрал последние силы. Деревья окружали его, но звук был все ближе, где-то слева. Он почувствовал облегчение, Эйс нашелся. Но не один. Майкл увидел Люси. Она играла с собакой. Его собака играла с кем-то другим? Это практически ранило его. Пока он бегал один, Эйс играла с сироткой? Люси была старше Майкла на год, но они были одного роста. Что она вообще делала так далеко в лесу?

- О, Майкл! - Люси выпустила животное из своих объятий. – Наконец-то я тебя нашла. Мисс Сара хотела, чтобы ты починил садовую ограду, - девочка улыбнулась и продолжила гладить собаку. Она сделала свою работу. Собака была такой милой.

- Такая глупая собака. Подожди... - животное вырвалось из ее рук и радостно заплясало вокруг мальчика. Она потеряла дар речи. Майкл ни с кем не дружил, и был таким странным. Как могло такое милое создание предпочесть его?

Майкл тут же простил Эйс, когда увидел радость в ее карих глазах. Он невольно усмехнулся, увидев открытый рот Люси. Да, собака знала, кто ее хозяин. Мальчик прошел мимо нее, он заметил тропу, по которой обычно ходил, когда бродил по лесу. Он задумался, какое оправдание он мог бы придумать для матроны, чтобы не чинить изгородь. У них не было ни запасных материалов, ни инструмента… Майкл отпустил Эйс, когда стала видна крыша приюта.

Показался сад за домом. Там выращивали овощи для супа. Каким бы маленьким ни был урожай, он все же экономил несколько фунтов на еду. Однако, у входа в сад Майкла ждала не матрона. Это был Марк и двое его друзей из соседней деревни. Майкл знал их в лицо, встречались, когда он ходил в деревню в двух километрах к востоку. Ухмылка на лице морковной головы подсказала ему, зачем они здесь.

Майкл сосредоточился на своем сердце и представил себе огонь. Он не успел до конца додумать мысль, еще один из деревенских, которого мальчик не заметил, ударил его в спину. Майкл успел выставить вперед руки, это позволило не разбить лицо при падении. Он чувствовал удары двух пар кулаков. Майкл не мог пошевелиться, руки связали. Он сосредоточился на том, чтобы поджечь волосы Марка, и посмотрел на него. Челюсть Майкла была вывихнута, кровь запачкала рубашку. Он увидел, как расплывается призрачный образ одного из деревенских...

Майкл сам не знал, почему они всегда ссорились, теперь уже без всякой причины, это уже не

имело значения. Мальчик весь был забрызган кровью. Ну да, он был недостаточно бдителен. Было трудно дышать. По крайней мере, нападавшие ушли. Майкл коснулся своего лица. Нос был сломан. Парень улыбнулся. Это было больно, конечно, но меньше, чем Круцио. Пошел дождь.

Что ж… Никто не может все время побеждать.

http://tl.rulate.ru/book/31344/704211